

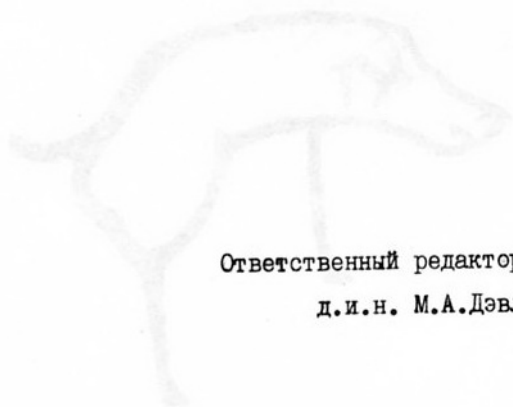
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
НАСКАЛЬНЫХ
ИЗОБРАЖЕНИЙ
В СССР**

МОСКВА 1990

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
НАСКАЛЬНЫХ
ИЗОБРАЖЕНИЙ
В СССР

Ответственный редактор:
д.и.н. М.А.Дэвлет

© Институт археологии АН СССР, 1990.

Сунчугашев Я.И. Петроглифы у Малого озера в Хакасии	206
Асеев И.В. О петроглифах Манхайского городища	208
Дроздов Н.И. Наскальные рисунки и каменное изваяние Северного Приангарья	211
Мельникова Л.В. Писаница на Уде (Тофалария)	217
Тиваненко А.В. Новые данные о петроглифах "селенгинского" стиля в Забайкалье	222
Дьяков В.И. Сцена шаманского камлания на Сукпайской пи- санице	229
Кочмар Н.Н. Корреляция петроглифов Южной и Центральной Якутии	231
Дэвлет М.А. О сакральне-магических знаках на петрогли- фах и оленных камнях	237
Содержание	239

Подписано к печати 20.03.90
Усл. п.л. 15. Усл. кр.-отт. 15,13
Уч.-изд.л. 19,59. Печать офсетная
Тираж 299 экз. Зак. 66. Цена 3 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

В.Е.Щелинский

Настенная живопись Каповой пещеры на Южном Урале
(датировка, размещение, культурная принадлежность)

Настенные красочные рисунки Каповой пещеры (Шульган-Таш) на Южном Урале широко известны и нередко упоминаются в специальной литературе. Они были открыты 30 лет назад А.В.Рюминым, предварительно интерпретированны этим исследователем, а затем многие годы изучались О.Н.Бадером. Большая часть рисунков опубликована названными исследователями. В разное время с каповой живописью в целом ознакомились непосредственно в пещере специалисты по первобытному искусству А.А.Формозов, З.А.Абрамова, А.К.Филиппов, П.Укко (Англия), археологи П.И.Борисковский, В.М.Массон, В.П.Любин и другие. Подлинность и верхнепалеолитический возраст красочных изображений пещеры в настоящее время у специалистов не вызывают сомнений. Вместе с тем эта замечательная пещерная живопись изучена совершенно недостаточно. Мы рассмотрим лишь некоторые проблемы, связанные с новым этапом ее изучения.

Надо сказать, что пещера находится на западном склоне Южного Урала в долине р.Белой, в 200 км к югу от г.Уфы. Гигантский вход в пещеру, обращенный на юго-восток, располагается в узком каньоне правобережного лога на расстоянии 150 м от реки. Пещера имеет два этажа. Суммарная длина всех исследованных в ней ходов составляет около 2 км.

Нельзя не остановиться, хотя бы коротко, на основных результатах плодотворных исследований каповой живописи О.Н.Бадером. Анализируя более чем три десятка красочных палеолитических рисунков пещеры (реалистических изображений мамонтов, лошадей и других животных, а также стилизованных изображений геометрического характера), исследователь пришел к выводу, что все рисунки нанесены однородной красной краской — охрой. Рисунки зверей сделаны в профиль в позе идущих. Фигуры животных выполнены в виде силуэтов с густо закрасненными контурами, силуэтов без выделенных контуров и грубых контуров. Они нарисованы в разных масштабах и в основном не составляют композиций. Каждая из фигур наносилась на стены отдельно "без видимой связи и не одновременно с другими на протяжении какого-то сравнительно небольшого отрезка времени". Геометрические знаки

также имеют палеолитический возраст и синхронны реалистическим изображениям зверей. Живопись Каповой пещеры исследователь сопоставлял с монохромной силуэтной живописью палеолитических пещер Южной Франции и ориентировочно датировал ее ранним мадленом. Одновременно отмечалось своеобразие содержания, стиля и техники рисунков этой пещеры.

Наши работы в пещере явились продолжением проводившихся в ней исследований. При этом необходимо было возобновить изучение не только самих красочных изображений. Надо было также осуществить и более целенаправленные археологические разведки и раскопки в пещере с тем, чтобы еще раз попытаться найти в ней культурный слой, без которого с датировкой настенных рисунков оставались определенные неясности. Нашим предшественникам в свое время не удалось отыскать в пещере культурный слой. Поскольку сделанные ранее копии и фотографическая документация рисунков, а также их промеры, оказались для нас недоступными, мы вынуждены были вновь провести все работы по документации изображений в пещере.

По уточненным данным можно констатировать наличие в Каповой пещере более 50 разнотипных настенных красочных изображений. Среди них: рисунки ископаемых зверей — мамонтов, лошадей, носорога, бизона, различные символические знаки и расплывшиеся красочные пятна. Имеется антропоморфное изображение. Рисунки размещаются в четырех отдаленных залах на расстоянии от 170 до 300 м от входа, на обоих этажах пещеры. На первом этаже они располагаются в трех залах (в Купольном, зале Знаков и зале Хаоса), на втором этаже — в одном зале (зале Рисунков). Нелишне отметить, что с первого на второй этаж пещеры можно попасть только через вертикальный карстовый ход высотой 14 м, преодолеть который без лестниц невозможно. Это обстоятельство указывает на то, что в древности к рисункам на втором этаже мог быть другой более доступный проход, не связанный с первым этажом пещеры.

Рисунки обоих этажей, несмотря на размещение на значительном расстоянии, имеют ряд общих черт. Большинство изображений располагаются довольно низко и, очевидно, нарисованы людьми, стоявшими прямо на полу или на крупных пристенных известняковых блоках, лежащих на полу пещеры. Только 3—4 изображения находятся сравнительно высоко над полом и блоками, и чтобы нарисовать их, несомненно, использовались какие-то подставки. Рисунки приуро-

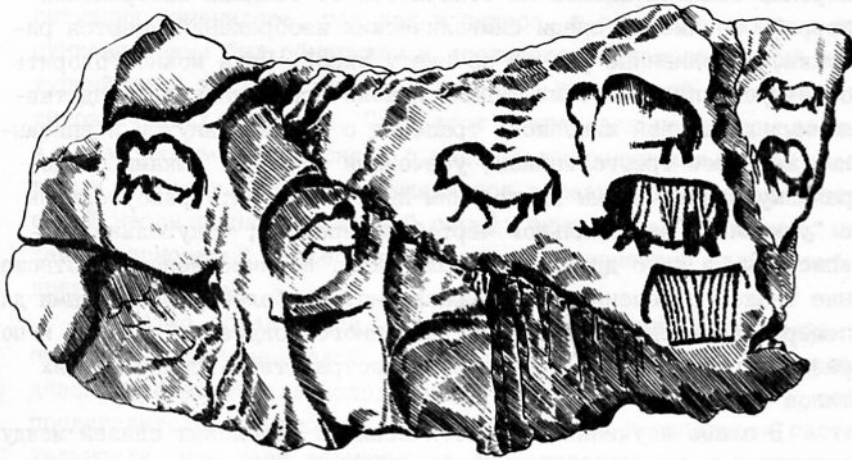
чены как к относительно вертикальным, так и сильно наклонным, нависающим стенам. Некоторые из них связаны с потолком, в том числе небольших гротов, имеющих в нижних частях стен пещеры. Наиболее крупный рисунок в пещере имеет длину 1,06 м, а самый маленький – всего 6 см. Причем этот мелкий рисунок является символическим знаком. Наиболее маленький рисунок зверя в длину составляет 58 см. Рисунки на обоих этажах пещеры в целом плохой сохранности. Яркий и сочный красочный слой представлен лишь на единичных рисунках, главным образом на тех, которые еще в древности были перекрыты толстой коркой кальцитового натёка и только недавно (10–12 лет назад) были расчищены от этого натёка экспедицией О.Н.Вадера. Для большинства изображений характерна гораздо более тусклая окраска. Целый ряд рисунков в разных местах пещеры лишь едва проявляются на сером фоне стены.

Все изображения в пещере выполнены охрой в технике живописи на стенах и потолках из очень плотных известняков. Может быть по этой причине выбитых и гравированных рисунков в пещере нет. Однако при этом представлена весьма интересная деталь техники, а именно некоторая предварительная подготовка поверхности стены перед нанесением на нее краски. Подготовка эта заключалась в том, что с поверхности стены скалывались и отчасти стачивались при помощи грубого абразива отдельные выступы известняка или кальцитового натёка, явно мешавшие художнику провести ту ли иную линию при выполнении рисунка. Правда, эта техническая особенность не получила широкого развития и прослежена только на четырех изображениях и притом в одной группе рисунков. Речь идет о восточной группе изображений в зале Рисунков на втором этаже пещеры. Охра рисунков пещеры двух, может быть даже трех разновидностей. Для основной массы изображений использована красная охра. Однако несколько рисунков сделаны другой более темной фиолетово-коричневой охрой. Особенно важно отметить, что в пещере имеются рисунки, выполненные двумя красками – красной охрой и черной краской. Основным элементом рисунков – линия разной ширины. Линии, образующие рисунок, наносились иногда очень тщательно, вероятно, пальцами и, надо думать, на сухие стены. Тогда краска сильно не растекалась, легче проникала в поры известняка и быстро высыхала. Здесь следует сказать, что в настоящее время стены пещеры сырые, хотя и не круглый год, причем в ряде мест по рисункам стекает вода.

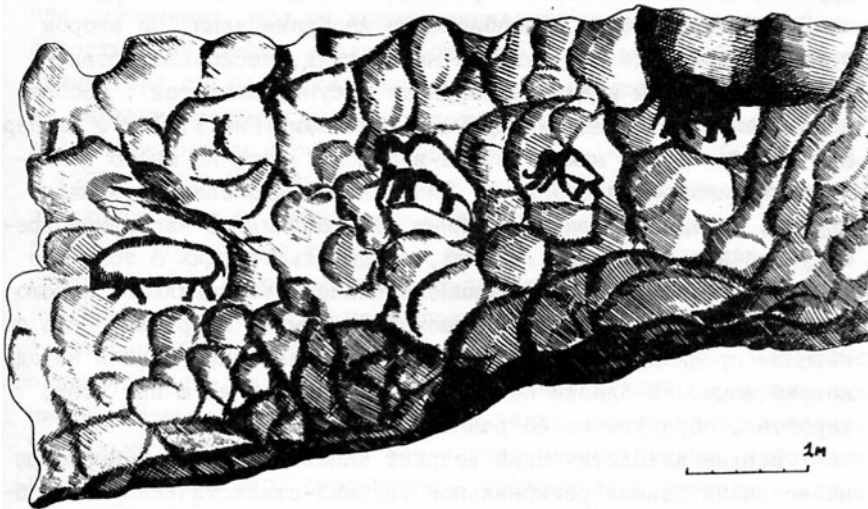
Красочные изображения зверей Каповой пещеры в целом отличаются реалистическим характером. Хорошо узнаются, в частности, мамонты – наиболее популярные звери в каповой живописи. С большой выразительностью переданы лошади. Можно распознать в изображениях носорога и бизона. Исполнение всех фигур не лишено примитивизма и схематизма. Тем не менее звери показаны достаточно живо и в движении, видимо такими, какими видел их первобытный человек в действительности. Обращают на себя внимание разные манеры исполнения рисунков. Следует говорить о контурных, контурно-силуэтных и собственно силуэтных изображениях. Это хорошо видно на изображениях мамонтов и лошадей. Выделяется и специфический тип изображения. Назовем его "контурный с вертикально расчерченным внутренним пространством". Этот последний тип изображений наиболее ярко проявляется в крупной фигуре носорога в группе рисунков на втором этаже пещеры. Невозможно пока однозначно ответить на вопрос – являются ли эти манеры исполнения рисунков хронологическим показателем? Возможно, они и отражают определенную последовательность в эволюции техники живописи. Так, например, крупная лошадь восточной группы зала Рисунков второго этажа пещеры выполнена в контурной манере, тогда как изображения лошадей зала Хаоса первого этажа являются уже контурно-силуэтными и двухцветными. Однако, как нам представляется, перечисленные манеры изображения зверей в живописи Каповой пещеры в основном, по-видимому, сосуществовали. Следует указать и на другие стилистические особенности изображения зверей в каповой живописи. Они прослеживаются в весьма схематическом показе ног мамонтов и носорога. Сказываются стилистические особенности и в фигурах лошадей. У всех лошадей Каповой пещеры обращает на себя внимание такая характерная черта как очень маленькая, узкая и как бы дельфинья мордочка. Неестественно маленькие головы особенно контрастируют с пышными гривами этих зверей. Трудно отрешиться от мысли, что перед нами не только точно переданные древним художником характерные видовые особенности лошадей, но и некоторое намеренное искажение в изображениях отдельных признаков этих животных. Это тем более вероятно, так как, например, копыта некоторых лошадей проработаны очень тщательно.

Важнейшим и численно преобладающим компонентом каповой живописи являются символические знаки. Это весьма своеобразные знаки, не имеющие в массе своей аналогий среди гометрических

К статье Щелинского

1

2

Рис. I

форм изображений в палеолитической настенной живописи Западной Европы. Техника знаков не отличается от техники изображения зверей, но именно среди символических изображений имеются рисунки, выполненные разной по цвету охрой. Пока можно говорить о четырех специфических типах символических знаков, представленных в каповой живописи: трапеция с линиями внутри и вписанным же в нее треугольником; усеченный конус с "ушками" и поразному расчерченным внутренним пространством; прямоугольник с "ушками" и вертикальной чертой посередине; треугольник с вписанным в него другим треугольником. Количественное соотношение знаков отмеченных типов различно. Наиболее характерными для пещеры являются знаки в виде усеченного конуса с "ушками" и поразному расчерченным внутренним пространством. Знаки других типов единичны.

В плане изучения хронологических и смысловых связей между конкретными изображениями как реалистическими, так и символическими, заслуживает внимания распределение и состав рисунков в разных местах пещеры. Четко устанавливается, что распределяются рисунки в пещере нередко довольно упорядоченно: крупными группами по 4 и больше изображений в каждой, малыми группами по 2-3 изображения и обособленными изображениями. На втором этаже пещеры, где рисунки, на наш взгляд, несколько древнее (только здесь мы видим несомненные рисунки мамонтов), изображения размещаются двумя крупными группами (Рис. I, I-2). На первом же этаже, где мамонтов, по-видимому, нет, но много символических знаков, преобладают рисунки, скомпонованные в малые группы, и отдельно расположенные изображения. В настоящее время у нас нет бесспорных данных, свидетельствующих о том, что рисунки (реалистические и символические), составляющие хорошо выраженные группы, являются разновременными. Напротив, есть основания предполагать, что в крупных группах они, если и не одновременные, то близки по времени их нанесения, и при этом, вероятно, образуют своеобразные композиции.

Верхнепалеолитический возраст каповой живописи, несмотря на ее значительное региональное технико-стилистическое своеобразие, сейчас можно считать установленным. Немалую роль в этом сыграло выявление сходства этой живописи с хорошо изученной франко-кантабрийской пещерной палеолитической живописью Западной Европы. Однако до наших работ не удавалось проверить и уточнить эту датировку по геологическим и другим данным. Совер-

шенно неясны были не только хронологические рамки, но и культурная принадлежность каповой живописи. В настоящее время ситуация изменилась, так как в пещере, в одном из залов с рисунками, нами был обнаружен и исследован непотревоженный культурный слой эпохи верхнего палеолита, залегающий в четких стратиграфических условиях. Слой этот сохранился на первом этаже, в зале Знаков пещеры рядом с настенными рисунками, в 210 м от входа в пещеру. Он четко выделяется в разрезе и представляет собой неоднородно окрашенный серый и темно-серый суглинок, местами красноватый от рессеянной охры, повсеместно насыщенный древесным углем.

Коротко остановимся на данных, позволивших датировать открытый культурный слой. Прежде всего отметим, что в нем выделен интересный палинологический комплекс, сочетающий в себе представителей тундровых, лесных и степных группировок растительности, что дает возможность сопоставлять его с комплексом растительности, существовавшей на Русской равнине во время дегляциации последнего оледенения (заключение Е.А.Романовой). Результаты анализа фаунистических остатков из культурного слоя согласуются с данными палинологии. По мнению И.Е.Кузьминой, они доказывают, что во время накопления культурного слоя в окрестностях пещеры имелись обширные остепненные пространства. Климат был сухим и континентальным. Мы располагаем сейчас двумя радиоуглеродными датами культурного слоя (по древесному углю), полученными в разных лабораториях: 14680 ± 150 (ЛЕ-3443) и 13930 ± 300 (ГИН-4853). Культурный слой исследован на площади около 50 кв.м. Вещественные остатки, происходящие из него, образуют достаточно крупную и выразительную коллекцию из 201 предмета. Они изготовлены из кремня и яшмы, принесенных из других мест, и из грубого известняка и песчаника. Среди изделий со вторичной обработкой выделяются острия, скребки, выемчатые орудия, пластинки с притупленным краем и некоторые другие единичные формы орудий. Представлены также два костяных изделия. Уникальны обнаруженные в слое четыре мелких бусины, изготовленные из зеленоватого серпентина - сравнительно мягкого и легкого в обработке камня, близкого стеатиту. Очень важна и еще одна находка в культурном слое. Речь идет о залежавшей в нем глыбе известняка, отпавшей в древности от стены, на которой сохранился фрагмент (длина около 15 см) небольшого красочного

изображения (мамонта?), близкого некоторым изображениям на стенах пещеры. Наконец, отметим, что в слое найдена минеральная краска, причем не только как окрашенность породы, но и в виде кусочков, в том числе довольно крупных, до 2 см в поперечнике. Это оказалась охра красного и фиолетово-коричневого цвета, несомненно, сходная с охрой рисунков на стенах пещеры.

Таким образом, открытие в Каповой пещере культурного слоя имеет принципиально важное значение для характеристики и понимания сущности этого памятника. Наличие в культурном слое охры и красочного рисунка в общем таких же, как на стенах пещеры, а также само расположение слоя в непосредственной близости от настенных рисунков, позволяет нам прямо увязывать его с живописью пещеры и признать эти два явления в определенной мере синхронными и связанными между собой. Принимая во внимание совокупность естественнонаучных данных, облик археологического материала и радиоуглеродные даты, есть все основания отнести культурный слой Каповой пещеры и вместе с ним ее настенную живопись (по крайней мере живопись первого этажа) к заключительной поре валдайского оледенения и, соответственно, к позднему этапу верхнего палеолита Восточной Европы. Однозначное решение вопроса о культурной принадлежности памятника (каповой живописи) пока затруднительно. Культурный комплекс пещеры в целом своеобразен и не находит достаточно полных аналогий на Урале. Что касается каменной индустрии пещеры, то она в общих чертах характерна для уральского верхнего палеолита и, в частности, близка каменной индустрии Островской стоянки имени М.В.Талицкого на р.Чусовой в Приуралье, имеющей в культуре традиции восточноевропейского региона, хотя и не повторяет целиком эту последнюю. Археологический комплекс Каповой пещеры, очевидно, моложе Островской стоянки.

Иллюстрации

Рис. I. I - Каповая пещера. Восточная группа настенных красочных изображений в зале Рисунков на втором этаже пещеры. Слева направо видны: первый мамонт, второй мамонт, повернутый вправо, первая лошадь; далее три фигуры вертикального размещения: сверху - третий

мамонт, под ним - носорог, ниже - символический знак в виде усеченного конуса с "ушками" и расчерченным внутренним пространством; еще правее располагаются две последние фигуры тоже вертикального размещения: сверху - вторая лошадь, под ней - четвертый мамонт. Зарисовка.

- 2 - Каповая пещера. Западная группа настенных красочных изображений в зале Рисунков на втором этаже пещеры. Слева направо: бизон, первый мамонт, второй мамонт (мамонтенок) и третий мамонт. Зарисовка.